

КИЛОМЕТРЫ ВОЙНЫ

Бывший советник безопасности Александр Кухорев о годах службы в Афганистане.

На протяжении нескольких лет в День памяти воинов-интернационалистов сотрудники Россонского РОВД поздравляют своего старшего товарища, бывшего руководителя и воина-«афганца» Александра Кухорева. В этом году к этой приятной миссии присоединился и корреспондент районной газеты.

Александр Филиппович вместе с супругой с врожденной им интеллигентностью были рады гостям и пригласили нас на чаепитие. Завязался разговор «за жизнь»: с воспоминаниями, просмотром старых фотографий.

Александр Кухорев родом из Городка, правда, к полутора годам мальчик остался полным сиротой. Сначала его воспитывала бабушка, а потом у ребенка были детские дома – в Езерище и Лепеле. После 8 классов Александр пошел работать и заочно учиться в школе рабочей молодежи. Затем была служба в Ферганской дивизии и учеба в Минской средней школе милиции.

– С детства помогал милиции в охране общественного порядка, – вспоминает Александр Филиппович, – поэтому целенаправленно пошел в милиционеры. Тем более с моим материальным положением это было единственным правильным выбором. После школы милиции получил назначение инспектором уголовного розыска в Витебский райотдел. После первых месяцев работы окончательно убедился, что служба в милиции – мое призвание. Затем была учеба в Академии МВД СССР, дальше – аспирантура в Московском НИИ МВД. Казалось бы, перспективы у молодого адъютанта огромные, уже готовы диссертация, ученая степень, но начались афганские события.

– Мне предложили служить в Афганистане, – говорит ветеран. – Взвешивать «за» и «против» времени не было, ведь приказы не обсуждаются. Но для службы в Афганистане нужно было пройти специальную подготовку. Она включала тактику ведения боевых действий в горах, усовершенствование современного оружия, знание афганского языка дари, быт, изучение законов ислама. Для этого меня направили на полугодовые курсы в Ташкентскую высшую школу МВД.

–Тяжело Вам далось расставание с домом? – интересуюсь у мужчины.

– Конечно, нелегко, тем более что к этому времени была семья – жена и двое маленьких детей.

Но я понимал, что если откажусь, то буду корить себя всю жизнь.

Служить попал в качестве советника безопасности в провинцию Джоузджан в город Шибрган. В обязанности входило наведение общественного порядка в стране: охрана тюрем, создание отрядов самообороны, организация постов безопасности.

На территории, где я служил, советских солдат не было, кроме пограничной маневрированной группы, а афганское подразделение в моем подчинении насчитывало более 2000 солдат и офицеров. Кстати, последние проходили переподготовку в Советском Союзе.

Во время одной из таких переподготовок, когда я находился в отпуске, ко мне в гости в Чашники приезжал мой афганский коллега.

К русским хорошо относились не только офицеры и солдаты, но и простые афганцы. Мы просто не позволяли себе их унижать, не задавали лишних вопросов о жилище (для них оно святое – Прим. автора.) и уважали женщин, точнее, вообще избегали женского общества. Бывало, зайду в магазин, и, если туда придет женщина, сразу выхожу на улицу. Афганцы – очень гостеприимный народ и к тому же не жадный. Последнюю лепешку отдадут, но и мы им как могли, помогали. Не берусь судить за весь Афганистан, но в нашей провинции был порядок. Конечно, душманы старались «насолить», ведь в Джоузджане добывали газ.

После года службы мне полагался месячный отпуск. На носу был конец 80-ых, сами помните, что происходило в стране: неразбериха, рост цен, нехватка продуктов. Кажется, что и афганцы это тоже стали понимать: ведь помощь, которую оказывал СССР раньше, была уже абсолютна не та. В Афганистане на этой почве стали также возникать конфликты. Многие из местных офицеров и солдат начали переходить на сторону противника. Случалось, что делали это целыми ротами и полками. Недоброжелательно относились и к советникам – вырезали семьями. А когда Советский Союз совсем перестал поставлять в Афганистан боеприпасы и бензин – афганская армия просто-напросто «сдулась». Соответственно, в стране ухудшилась экономика, выросла инфляция, нарастали безработица, голод, а как итог этому – мятеж. После нашего ухода афганская армия еще три года сдерживала наступление душманов, но потом сдалась, причем за сутки...

Вернувшись на Родину, Александр Кухорев получил новое назначение – возглавил Россонский РОВД.

– Я ни разу не пожалел, что приехал в Россоны, – вспоминает Александр Филиппович. – Хотя в отделе служил недолго, по состоянию здоровья ушел в запас, но «принял на себя» афганскую организацию. Помимо основной работы на станции технического обслуживания, возглавил районный совет общественного объединения «Белорусский союз ветеранов войны в Афганистане. Мы часто встречались с ребятами, собирались семьями. Нас приглашали на различные мероприятия, мы выступали перед школьниками и молодыми специалистами. В целом Россонщине наша семья посвятила более двадцати лет.

Здесь выросли дети, здесь долгое время учительствовала моя жена Татьяна Федоровна. Вот уже двенадцать лет мы живем в Полоцке, но с Россонами у нас тесная связь.

За годы службы в Афганистане Александр Кухорев награжден двумя орденами (советским и афганским) орденом Красной Звезды и орденом «За храбрость». Сегодня подполковник запаса не сидит без дела, он является членом Полоцкого совета Белорусского союза ветеранов войны в Афганистане. И по-прежнему в гуще событий: встречается с молодежью, посещает различные мероприятия и мечтает узнать судьбу хотя бы о ком-то, с кем плечом к плечу был в Афгане.

– Нужно ли служить ребятам в армии? – задаю на прощание вопрос офицеру.

– Обязательно, – говорит Александр Филиппович, – прежде всего чтобы физически закалиться и проверить человека на преданность Родине. Без этого мужчина не может быть настоящим мужчиной.

Ирина Гореликова